

Глава 55: Раскрывая Корни Древнего Искусства

Старый Чэнь вонзил свой длинный черный меч в замерзшую землю. Его аура отражала холодность серебряной маски, которую он носил, являя собой резкий контраст с его обычным поведением.

Двое Великих Магистров приблизились медленными шагами. Невидимый ветер поднимал камни, заставляя их вращаться в воздухе, прежде чем необъяснимые силы разбили их. Обычные люди не смогли бы даже приблизиться к ним, не будучи разорванными на части невидимой силой!

«Желаете сражаться со мной по отдельности или вместе?» — спокойно спросил Старый Чэнь. Он оставался невозмутимым, даже столкнувшись с двумя Великими Магистрами.

Мужчина средних лет по имени Мо Хай, одетый в безупречно белое, остался нетронутым кружащейся пылью и летающим гравием. Несмотря на ветер, его одежда оставалась совершенно неподвижной. Из его тела начал исходить яркий белый свет, усиливающий его священное и непреступное присутствие, вызывая чувство благоговения.

Это было не иллюзией. Многих близстоящих охватило трепет, когда они задумались, может ли этот человек манипулировать эмоциями других. Их озадачивало их собственное необъяснимое желание подойти ближе к нему, некоторые даже чувствовали себя вынужденными преклонить колени в почтении.

"Дьявол?!" - прошептал кто-то тихим голосом. Практикующие Старых и Новых Искусств были людьми с сильной волей; для них было невозможно поклоняться каким-либо богам!

"Пожалуйста, отдохните немного, мистер Чен. Позже я буду вашим противником", - с добротой сказал человек в белом. Хотя и шептались о том, что он дьявол, было неоспоримо, что он излучал неземное присутствие в своей первозданно белой одежде.

"Какой джентльмен. Похоже, положение Старого Чена не так плачевно, как мы себе представляли", - заметил практикующий Старых Искусств средних лет. Они были готовы вступить в бой в любой момент. Если два великих мастера решат атаковать одновременно, все они объединятся в отчаянной попытке уничтожить их.

Даже Ван Сюань был полностью сосредоточен и готов был спасти Старого Чена в любой момент. Однако спокойное поведение Старого Чена говорило о том, что он может справиться с одним или двумя Великими Мастерами самостоятельно.

Ван Сюань не подозревал о физических проблемах Старого Чена. В молодости, в свои импульсивные дни, Старый Чен верил, что сможет преуспеть, и посвятил себя практике тайных техник Даосского Родового Двора. К сожалению, это стремление привело к непредвиденным осложнениям, которые он нес с собой.

Почему-то сердце Ван Сюаня наполнилось тревожным предчувствием. Два великих мастера вели себя необычайно спокойно, словно были совершенно уверены в своей способности уничтожить Старика Чэня. Эта непоколебимая уверенность волновала Ван Сюаня.

— В этом нет необходимости. Давайте сделаем это вместе! — Старик Чэнь отверг предложение, понимая, что чем дольше он будет откладывать, тем хуже для него это станет. Он оставил свой

меч в ножнах и с пустыми руками пошел к человеку в белом.

— Я заранее прошу прощения! — торжественно произнес Мо Хай, его аура усилилась, а белая одежда вздулась вокруг него. Слепящий белый свет вырвался из его тела и устремился к Старика Чэню, который стремительным и плавным движением встал перед ним. Мощным взмахом голой руки Старик Чэнь разбил белый свет взрывом силы со своей ладони.

Столкновение создало оглушительный звук, который пронзил барабанные перепонки всех присутствующих.

Далеко вокруг замерли зрители, когда белый свет Мо Хая столкнулся с ладонями Старика Чена, создав поразительный эффект, словно внезапный гром в ясный день.

Старик Чэн разрушил белый свет, превратив его в световые капли. Подобно лазерным лучам из энергетического оружия, они ударили в замёрзшую землю, оставляя за собой множество дыр и разрушения.

Кроме того, часть белого света прорезала скалы высотой с человека, как несравненно острые лезвия, без труда разделяющие гнилую древесину.

Мо Хай схватился за грудь, его тело излучало белый свет, когда он остановил кровотечение с помощью Нового Искусства. Он заверил Ся Цина, что сможет продержаться и не отступит. Он был полон решимости дождаться конца битвы и даже совершить мощный ход, если представится возможность.

Доспехи Ся Цин из сплава сверкали ледяным металлическим блеском, когда она холодно проговорила: «Господин Чэнь, я должна признать, что ваши навыки впечатляют. Отдохните и успокойте свою кипящую кровь. Мы сразимся друг с другом в ближайшее время».

На этот раз Старый Чэнь не отказался. Он стоял молча, все на Памирском плато тоже замолчали, ожидая с затаённым дыханием.

Возле Памирского плато в тот день собралось множество дирижаблей. Среди них был массивный, мощный и элегантный с виду суперлинкор.

Внутри линкора верховный гроссмейстер разговаривал со стариком. Присутствовали сегодня и трое гроссмейстеров Новых Искусств, причём последний только что прибыл. А старик был видным деятелем в составе мегакорпораций.

“Путь Древних Техник невероятно сложен, полон многочисленных препятствий. Помимо Чень Юнджи, никто больше не добился известности. Неразумно возлагать все надежды на Чень Юнджи, надеясь на дальнейший прогресс и продление вашей жизни. Даже Великие Мастера в области Древних Техник достигли своего предела и не в состоянии достичь подобных высот. С другой стороны, вы сами были свидетелем результатов наших двухлетних исследований. Ваша жизненная энергия бьет ключом, и изменения очевидны...”

“В последнее время я чувствую головокружение и упадок сил. Неужели я умираю?” Старик удобно сидел, его ноги были прикрыты покрывалом, сшитым из шкуры легендарного существа. Обладание таким редким материалом служило доказательством его силы.

Его вопрос вызвал сильную головную боль у великого мастера Новых Техник. Это был Чэнь

Кай, пятидесятилетний мужчина.

По мнению Чэня Кая, старик был здоров, и впереди у него было как минимум пять лет беззаботной жизни. Однако старик упрямо отказывался признавать пользу, которую они ему оказали, и намеренно усложнял задачу Чэнь Каю. Вести с ним переговоры было утомительно и сложно, даже труднее, чем сражаться с великим мастером.

«В сегодняшнюю эпоху нет никого в области Древних искусств, кто мог бы достичь таких высот. Расшифровать золотые бамбуковые таблички невозможно, если только практик или глава секты из ранней цинской династии не вернется к жизни. Почему бы не дать нам проанализировать их с помощью Новых искусств? Возможно, мы сможем разгадать его тайны и продлить вашу жизнь».

«Я устал, мои силы на исходе и мое тело разваливается на части. Я боюсь, что скоро умру. Если ты хочешь раскрыть корни Древних Искусств, ты должен проявить искренность. Дай мне почувствовать жизненную силу в своем теле, дай мне надежду, что я смогу прожить еще хотя бы двадцать лет. Только тогда я подумаю о том, чтобы дождаться результатов твоей работы».

Глаза старика сверкали энергией, его голос был полон жизни. Однако он дал понять, что никаких дальнейших переговоров не будет, если он не получит еще десять лет продления жизни.

Чэнь Кай слегка удивился. У него мелькнуло желание забить старика до смерти, но он быстро взял себя в руки и понял, что у него нет смелости сделать это.

«Чэнь Юнцзе одержал победу», — сообщил старик Чэнь Каю.

Обратив внимание на большой экран, Чэнь Кай заметил: «Старик Чэнь действительно грозен. Его считают последней надеждой Древних Искусств. Однако его время истекает».

Невысказанные слова висели в воздухе. Независимо от исхода битвы, Старый Чен погибнет из-за взрыва его пяти основных внутренностей. Его победа или поражение не имели значения; смерть была неизбежна.

Старик спросил: "Разве тебя не волнуют твои два товарища?"

"Не беспокойся. Скоро я лично отправлюсь туда", - ответил Чен Кай, наблюдая за физическим состоянием Старого Чена через экран.

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3694181>